

Немного покачиваясь, поезд стремительно двигался вперед. Декорации за окном проносились мимо, сливаясь в один однородный фон. Купе поочередно то заливались солнечным светом, то окунались в густую тень.

Сюй Сюй взглянула на По и села напротив него:

- Что-то случилось? Что заставило генерала По так срочно искать меня?

По расселся прямо в центре дивана, локоть был небрежно вскинут на спинку, сжатые в кулак пальцы подпирали щеку. Сильное и поджарое тело мужчины казалось расслабленным, но это было обманчивое впечатление. Он напоминал хищника, пытающегося успокоить жертву демонстративным отсутствием интереса.

- Я слышал, что ты специалист по психологии. Ты способна раскусить личность преступника, да?

Сюй сидела ровно, в своей обычной позе, со скрещенными в лодыжках ногами. Ее руки опирались в колени, а глаза неотрывно следили за каждым движением мужчины напротив.

Почему?

Почему он вдруг, в мгновение ока, изменил свое к ней отношение и начал подозревать? Он каким-то образом понял, что она раскрыла его личность?

Стажер быстро прокрутила в голове их разговор в ее купе, ее поведение, которое могло бы натолкнуть мужчину на подобные мысли. Но поняла, что или упускает что-то, или не в ней была причина.

Он испытывает ее.

Если бы он был уверен в том, что она его раскрыла, то уже убил бы полицейскую.

Более того, его чрезвычайно тщеславный характер наверняка мешает генералу поверить в то, что его тайная личность, которую он так тщательно скрывал, была разоблачена. Осознав это, девушка поняла, что не должна давать ему никаких поводов для подозрения. Она уже знала, как будет действовать.

- Кто сказал вам, что я хорошо разбираюсь в психологическом анализе? – спокойно спросила Сюй. Выражение лица По изменилось, едва заметно, но девушка продолжила. – Тицца? Наш директор?

Полноватые губы генерала изогнулись в улыбке, он окинул свою собеседницу внимательным взглядом.

- Тебе не нужно беспокоиться об этом. Мне просто жутко любопытно, какие выводы ты могла бы сделать обо мне?

Сюй Сюй посмотрела ему в глаза. Они отличались от глаз других людей, с которыми ей доводилось встречаться. Темные, словно содержали в себе изначальную тьму, и острые, как заточенный до предела нож. В их глубинах застыла смертельная тишина. Только убийца мог иметь такие глаза, холодные, бесчувственные и безжизненные.

Пульс Сюй ускорился.

- Вы думаете, что интересны мне? – немного резковато ответила девушка, спустя пару минут напряженного молчания. – Мне жаль, однако мои специализированные навыки должны использоваться не для развлечений, а для раскрытия дел.

Генерал уже ухмылялся. Медленно и лениво он наклонился вперед, к ней. Его руки упирались в разделяющий их столик, а лицо, украшенное бордовыми полосками шрамов, оказалось прямо перед глазами полицейской. Сюй Сюй нахмурилась и отодвинулась назад.

- Вы что делаете?

- Китайцы всегда любят хвастаться. Похоже, что ты ничего из себя не представляешь, на самом-то деле, - По явно провоцировал ее. – Все ли китайские полицейские настолько бесполезны, как ты?

Сюй молча взглянула на него. Пальцы правой руки слегка потарабанили по быльцу кресла, в котором она сидела. Генерал с неожиданным терпением ждал, пока она заговорит.

- Не нужно давить на меня, - наконец, произнесла она. – По-моему, проанализировать вас проще простого.

Громко рассмеявшись, По откинулся назад. Он смеялся минуты три, не меньше, а когда выдохся, достал из ящика стоящей неподалеку тумбочки глянцево-черный, тонкой ручной работы пистолет и положил его на столик.

- Проанализируешь меня правильно, и получишь в подарок эту очаровательную вещицу. А в будущем, если надумаешь посетить Мьянму, я Золотой Питон, буду твоим другом.

Он дает ей пистолет? Это испытание?

Взгляд Сюй оторвался от вещи, лежавшей на столике.

- В Китае все оружие жестко контролируется, так что этот подарок будет для меня бесполезен. Если я справлюсь с анализом, лучше подарите мне вот это.

«Этим» был цветок, искусно вырезанный из дерева, и стоявший на одной из тумбочек, неподалеку от дивана, на котором сидел генерал. Лепестки располагались слой за слоем, органично создавая реалистичное, объемное изображение цветка в самом расцвете. Были четко видны даже прожилки на листочках. Деликатная, изысканная работа, которая неожиданно производила впечатление чего-то распутного и грубого.

По взглянул на указанный объект.

- И чем тебе эта вещь приглянулась? Она не стоит ничего.

Конечно же, у нее была причина. Этот цветок был лично вырезан самим генералом По. Безумие и сложность, скрытые под кажущимся мирным внешним видом, очень соответствуют тому, кем он являлся на самом деле.

- В китайском языке есть такая поговорка «судьба с первого взгляда». Это означает, что есть в мире люди или вещи, взглянув на которые, мы сразу понимаем, что между нами есть какая-то невидимая связь, predetermined отношения. Для вас этот цветок может быть обычной поделкой из дерева, но я думаю, что у него сильный характер.

Улыбка По стала более загадочной. Он легко дотянулся до деревянной фигурки и бросил ее стажеру.

- Можешь начинать.

Пока Сюй Сюй и генерал По общались лицом к лицу, Цзи Бай на военном вертолете продвигался к нынешнему маршруту поезда, пролетая мимо живописных пейзажей бескрайних лесов и величественных гор.

Несмотря на отсутствие доказательств, по настоянию целевой группы, как Китай, так и Мьянма согласились совместно отправить специальные полицейские и военные силы для перехвата поезда, чтобы избежать возможных рисков и опасностей.

Суперинтендант напряженно вглядывался в иллюминатор. Рука, сжимающая мобильник, была словно раскалена.

Поезд уже выехал за пределы горного региона, и связь снова наладилась. Целевая группа успела выйти на связь с копами в поезде и совместно спланировала скоординированную атаку изнутри и снаружи. Однако телефон Сюй Сюй был отключен.

Их коллеги сообщили, что Сюй «была приглашена» генералом По в его вагон. Старший офицер попытался вернуть ее, объяснив, что она нужна для работы над полученными данными, но солдаты сказали, что генерал велел его не беспокоить.

Чтобы не вызывать подозрений, они могли лишь смириться и дожидаться времени запланированных действий.

Глядя на последнее сообщение, которое она отправила, Цзи Бай почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

Сюй Сюй, Сюй Сюй!

После того, как Сюй получила SMS-сообщение от капитана Цзи, она намеренно удалила его и выключила свой телефон. Девушка не могла допустить, чтобы какие-либо подсказки о том, что он уже разоблачен, попали в руки По. Единственное, что могло ее сейчас выдать – это бумажка с записями хода ее размышлений, которая сейчас лежала в кармане.

К счастью, похоже, что По всего лишь утолял свое любопытство. Не желая возбуждать ее подозрения, он не стал ее обыскивать.

Встретившись с заинтересованным взглядом генерала, девушка заговорила не сразу. Спокойно встала и оглядела переоборудованный под его вкусы вагон. И лишь затем обернулась к нему.

- Во-первых, у вас очень сильный характер. Вы действуете, исходя из своих собственных суждений и стандартов, а не общепринятых норм права и морали. Поэтому ваши солдаты боятся и уважают вас. В их сердцах вы одновременно небеса и земля, карающий меч и

живительная влага.

Уголки губ мужчины были приподняты, его черные глаза продолжали смотреть на нее, а выражение лица генерала оставалось неизменным.

- Во-вторых, вы жаждете власти, - продолжила полицейская. - Вы обладаете упорством и завидной силой воли. Именно по этим причинам у вас такой высокий статус в армии, при том, что вы лишь недавно перешагнули свой тридцатилетний рубеж.

Она пристально посмотрела ему в лицо и быстро сменила тактику.

- В-третьих, в вас очевидна склонность к насилию и жестокому обращению. Делаю вывод, основываясь на том, как именно вы прикончили того преступника на днях. Однако ваши садомазохистские склонности не всегда приносят вам счастье. Даже когда на вас накатывает ослепляющая ярость, вы стараетесь сдержаться в своей жажде насилия, не так ли?

По промолчал, и девушка продолжила:

- В настоящее время вы военный командир. Если бы вам дали больше власти, у вас могло бы быть еще больше средств, больше возможностей удовлетворить ваши садистские склонности. Но, как мне кажется, в Мьянме не было и намека на такое поведение. Поэтому, как я думаю, хотя у вас нет возможности полностью избавиться от таких порывов, вы постоянно их подавляете. И это, генерал По, вызывает во мне уважение.

Мужчина наблюдал за ней с безразличием, и все еще молчал.

Вздохнув, Сюй Сюй перешла к самой опасной части.

- В-четвертых, у вас нет официальной пассии. Поэтому решусь предположить, что у вас есть любовница. Поскольку вы жаждете власти, эта дама должна быть дочерью одной из самых влиятельных семей Мьянмы. Она смогла бы удовлетворить ваше желание достичь более высокого статуса. В-пятых, обстановка вашего рабочего офиса, этого вагона, ваша одежда и ваши аксессуары не идут ни в какое сравнение с теми, чем обладают вышестоящие чины. Я полагаю, что ваше финансовое положение можно охарактеризовать как среднее. Из-за этого вы, вполне вероятно, испытываете обиду на вашего главнокомандующего

Наконец, стажер снова села напротив него, не демонстрируя беспокойства или сомнений. С некоторым высокомерием она сказала:

- Генерал По, вы слышали мои слова. Я правильно проанализировала вас?

На лице мужчины все еще держалась слабая улыбка, он безмолвно и пристально разглядывал девушку своими глазами хищника.

Сюй ответила ему не менее уверенным взглядом. Без разницы, правда все это, ложь или возмутительные придумки. Вопрос в другом - веришь ли ты мне, Золотой Питон, или нет?

Его ответ показал веру в ее слова, но недоверие к ней самой.

По не тронул ее, но и не отпустил. Вместо этого он велел ей временно отправиться в небольшую комнатку-отсек внутри его вагона.

Характер По не включал стремление к излишней осторожности, поэтому Сюй Сюй была почти

наверняка уверена - Брат Лу тоже был в поезде, и это была ее идея. Хотя девушка даже не догадывалась, почему Брат Лу принимала такие меры предосторожности в отношении нее, но она в полной мере осознавала, что эта ситуация не сулит ничего хорошего.

Окна комнатки были заперты, а снаружи еще и забраны железными решетками. Дверь была также плотно закрыта, и ее охраняли два вооруженных солдата.

Сюй тихо опустилась на койку, сжимая в руках мобильник.

Когда загрузка завершилась и вдруг раздался звонок, сердце полицейской пропустило удар.

Глубокий голос Цзи Бая звучал очень встревожено.

- Сюй Сюй?

- Это я. Я в порядке. - Быстро отозвалась она.

Наконец-то услышав ее голос, суперинтендант ощутил, что снова может нормально дышать. Однако, поскольку он не мог ее увидеть, до спокойствия ему было еще очень далеко. После минутного молчания он решительно сказал:

- Мы прибудем через десять минут. Дождись меня.

Стажер прижимала телефон к уху, внимательно рассматривая очертания гор, проплывавших за ее окном.

Он сказал, что прибудет через десять минут.

Когда совместные силы полиции и военных перейдут в наступление, По, Брат Лу и подчиненные им солдаты, естественно, будут сражаться насмерть. И использовать для побега любые доступные средства. Стоит принимать в расчет тот факт, что сейчас она находилась у них в заключении. Какой дурак не воспользовался бы таким удобным щитом?

- Цзи Бай, меня силой удерживают в четвертом вагоне, - тихо произнесла она. - Я могу стать заложником.

Едва она успела договорить, как операция началась. Громкий рев поднялся со всех сторон, тень сплелась со светом, а из телефона раздавались лишь статичные помехи и неприятное шуршание.

Цзи Бай напряженно выпрямился, почти до хруста стиснув свой телефон. Вертолет, в котором он находился, заложил вираж и слегка накренился вперед. Капитан спецподразделения группы захвата SWAT громко скомандовал, перекрывая шум турбин:

- Цель обнаружена! Приготовьтесь заставить их сдаться!

Первый сигнал, свидетельствующий о том, что что-то пошло не так, был весьма эффектным. Громкий взрыв донесся с передней части поезда, все вагоны здорово потрянуло. Сюй, ожидавшая чего-то такого, держалась как можно ближе к стене, вжавшись в койку.

Но даже так взрывной волной ее подбросило настолько высоко, что при приземлении она нешуточно приложилась спиной. Голову пронзила резкая вспышка боли.

Спецподразделения заложили взрывчатку, чтобы уничтожить рельсы и заставить поезд остановиться.

Вскоре раздался звук вертолетных пропеллеров, рев автомобильных двигателей, топот многочисленных шагов. Снаружи поезда творился форменный хаос. Спустя несколько секунд с грохотом раскрылась дверь комнатки, в которой находилась полицейская.

Генерал По и Брат Лю стояли у двери.

- Что случилось? – быстро вскочила на ноги Сюй.

Одной рукой Брат Лу схватила девушку за предплечье, другой приставила к ее голове пистолет.

- Ты идешь с нами.

Сюй Сюй молча подчинилась. В коридоре было полно солдат, мечущихся туда-сюда и что-то орущих. Снаружи все было еще хуже и страшнее, словно там воцарился самый настоящий хаос войны.

Троица пробежала немного вперед, а затем Брат Лу повернула голову, чтобы окинуть полицейскую уничтожающим взглядом.

- Мобильник?

Стажер достала из кармана сотовый телефон и отдала его Брату Лу, которая выбросила устройство в разбившееся окно.

Прорвавшись внутрь, Цзи Бай целенаправленно вел за собой небольшую команду SWAT к четвертому вагону. В его руках находилась взведенная штурмовая винтовка. Из-за внезапной слаженной атаки объединенных сил Сил обороны Качина и китайской специальной целевой группы не готовые к подобным действиям солдаты из поезда не смогли оказать достойного сопротивления. Очень скоро ситуация окажется полностью под контролем.

Специальная целевая группа уже обнаружила в вагоне, в котором находились преступники, готовую к использованию бомбу. Как они и предполагали, По планировал создать инцидент. Собирался ли он позволить преступникам бежать или намеревался уничтожить их, чтобы оборвать все ниточки к себе и своей любовнице – было неизвестно.

Но где же делась Сюй Сюй?

Цзи Бай и спецотряд ворвались в абсолютно пустой четвертый вагон и обыскали в нем все.

От вида нетронутой, белоснежной койки в одной из маленьких боковых отсеков, у суперинтенданта сжалось сердце. Еще десять минут назад она сидела здесь. Операция по захвату была осуществлена успешно, шум начал затихать, и только один, чрезвычайно назойливый и надоедливый голос все продолжал спрашивать мужчину, была ли полицейская

захвачена в заложники?

Примерно в это время в вагоне появился еще один боец спецотряда. В руках у него был разбитый мобильник, подобранный под окнами вагона.

- Капитан Цзи!

Цзи Бай забрал у него гаджет, всего одним мимолетным взглядом подтвердил худшие свои подозрения, а затем сунул телефон в карман.

- Вперед!

Операция по захвату быстро переориентировалась на поисковую. Ближайшие холмы оказались под наблюдением.

Сотрудники полиции и Интерпола равномерно распределились по группам с солдатами. Цзи Бай и команда офицеров спецназа двигались впереди остальных. Однако площадь поисков была слишком обширной, а По и Брат Лу имели навыки ухода от погони. Найти их за короткий промежуток времени было сверхсложной, практически нереальной задачей.

Небо начало темнеть. По мере того, как поисковые группы продвигались дальше, казалось, что все они исчезли без следа, растворялись в окружающем пространстве, лишь изредка поддерживая контакт с помощью рации или телефона. Суперинтендант напряженно рассматривал окрестности, стараясь обнаружить хотя бы какой-нибудь след, хотя бы едва заметную подсказку. Его команда вышла на небольшой заросший холм. Поняв глаза, мужчина увидел перед собой границу густых, тихих лесов. Внезапно луч фонаря выхватил из окружающего пространства фрагмент чего-то белоснежного, вспышкой отразившего свет.

Цзи Бай тут же кинулся к этому объекту.

Это был обрывок листа бумаги, размером с большой палец. Бумага была все еще белой, лишь с одного края испачканная землей. Очевидно, что она появилась здесь совсем недавно.

Суперинтендант велел своей команде:

- Немедленно обыщите окрестности, обращайтесь внимание на похожие куски бумаги!

Довольно быстро обнаружился еще один обрывок. На нем было написано «тридцати-сорока лет» и что-то еще, неразборчивое.

Мужчины воодушевились. Двигаясь вперед по направлению, указанному бумагой, они вскоре обнаружили и третий фрагмент, на этот раз со словами «тиранический характер, насилие, доминирование».

- Капитан Цзи,- нерешительно поинтересовался один из офицеров. – Точно ли эти бумажки оставлены офицером, который был взят в заложники? Почему их содержание не связано с этим делом?

Уже было совсем темно, и сквозь деревья виднелись лишь слабые проблески лунного света. Цзи Бай сидел на корточках возле одного из кустов, за ветки которого зацепился очередной обрывок.

- Я уверен, что это ее почерк. И что она намеренно оставляла нам этот след, - голос суперинтенданта был низким и сильным. Его сердце, которое всегда было жестким и

неуступчивым, теперь казалось, было погружено в ледяной поток, скрывающий в своих глубинах невыносимую боль.

В этот раз знакомый ему почерк старательно вывел на бумаге:

«Цзи Бай. Цзи Бай. Третий Брат, Третий Брат».

<http://tl.rulate.ru/book/12523/246623>